

Рассказ Семена Марковича Стольникова из Генварцевского форпоста (о Емельяне Пугачеве в передаче И. И. Железнова)

...Удалился он из Питера на кораблях, —говорил Семен Маркович Стольников, восьмидесятилетний старик, житель Генварцевского форпоста, — и был в разных иностранных землях, а напоследок объявился на Яике.

— Шел со своею ратью из Яицкого городка к Оленбурху, Самарской стороной, — продолжал старик, — а Мартемьян Михайлович Бородин с своим отрядом пробирался туда же Бухарской стороной. С форпостов Петр Федорович забирал всех казаков в свою рать. В Генварцеве останавливался ночевать у нас в доме, родителя моего пожаловал в енаралы. В Берде остановился и всю разграбил. Весь товар из лавок перешел в руки к нашим казакам. И было пьянство в Берде от всего света, просто разливанное море. Из Берды казаки наши, то-ись генварцевские, вернулись и привезли с собой мешки. Бабы спрашивают: что у них в мешках? А казаки говорят: «портянки!» Бабы любопытничали, развязали мешки и ахнули: мешки битком набиты были штофом, левантином, парчей и всяким шелковьем! Из этих самых портянок бабы наделали себе и сарафанов, и фуфаек, и разного одеянья. Вот какие были портянки!

— Жутко приходилось Оленбурху, — говорил старик. — Мартемьян Михайлович и все, кто там в осаде сидел, ели лошадину, и ту за честь. Едва ли бы Оленбурх удержался, есть когда сам он не испортил дело свое безвременной женитьбой. Лишь только государыня узнала, что он женился на Устинье Петровне, тотчас же и послала самого вернейшего ей енарала, князя Голицына, приказала, чтобы непременно разбил его. И Голицын постарался, разбил его под Татищевой. С той поры он и пошел скитаться. Напоследок с Узеней сами же казаки представили его в город, а оттуда к государыне в Питер препроводили. Государыня заключила его в монастырь; там он и дни свои скончал.

На вопрос мой: «кого же казнили?» Семен Маркович отвечал, как обыкновенно и другие отвечали, вот что: «бог весть кого, только не его! Знамо, подыскали такого человека».